

Вэнь Синья вышла из комнаты для допросов, а Ван Ханьцзе последовал за ней, уже не надувая губы, как в самом начале. Вместо этого он вел себя так, словно наступал на яичную скорлупу.

Ван Ханьцзе занимал свою должность уже пять лет и намеревался сменить начальника полицейского участка Южного округа, который вскоре должен был уйти на пенсию. Его шурин, Цзян Вэньчжэ, очень дорожил своей племянницей, Цзян Юйцянь. Поэтому Ван Ханьцзе не мог упустить возможность подлизаться к Цзян Юйцянь.

Поэтому он решил заступиться за Цзян Юйцянь, узнав, что Вэнь Синья часто издевается над ней. Вначале он подумал: "Ну и что, что Вэнь Синья - дочь семьи Вэнь? Она всего лишь несовершеннолетний подросток. Все, что мне нужно сделать, это немного напугать ее. Кроме того, я просто иду по правилам и выполняю свой долг. Семья Вэнь не сможет обвинить меня, даже если захочет. В конце концов... Шурин занимает высокий пост в центральном управлении. Гражданские лица не имеют права выступать против правительства. Семья Вэнь не может ничего сделать с шурином, даже если они богаты и могущественны.

Если я смогу угодить Юйцянь, она может замолвить за меня словечко, и я смогу подняться на ту должность, которую хочу.

Именно по этой причине он решил придирается и искать недостатки у Вэнь Синья. Но, к его удивлению, Вэнь Синья не стала шутить и даже пригрозила позвонить своему адвокату.

Чу Цзиннань ждал ее возле комнаты для допросов. Увидев ее, он обеспокоенно спросил: "Синья, ты в порядке?!"

Вэнь Синья посмотрела на Чу Цзиннаня и сказала. "Спасибо за заботу, президент Чу. Полицейский участок - это безопасное место, где полицейские работают по правилам. Что со мной может случиться?"

Она намеренно сделала акцент на слове "по правилам", отчего у Ван Ханьцзе побежали мурашки по коже. Он застыл в шоке и побледнел.

Чу Цзиннань нахмурился и мягко спросил, держа ее за руку: "Синья, полиция усложнила тебе жизнь?".

Вэнь Синья отдернула руку и холодно сказала. "Мы можем поговорить, но не надо меня обижать".

Раздраженный ее отстраненным отношением, Чу Цзиннань огрызнулся. "Вэнь Синья, неужели ты думаешь, что тебя так просто отпустят после того, как тебя обвинили в похищении Цзян Руоин? Ты слишком наивна!"

"Что ты имеешь в виду?" удивленно спросила Вэнь Синья. Вначале она думала, что Цзян Юйцянь только сообщила полиции о конфликте, который у нее был с Цзян Жуйинь в прошлом. Однако, похоже, дело было гораздо сложнее, чем она думала.

Посмотрев на нее, Чу Цзиннань сказал: "Ты дочь семьи Вэнь, и полиция должна была сообщить твоей семье, прежде чем доставить тебя в полицейский участок. Кроме того, ты несовершеннолетняя. Во время расследования тебя должен сопровождать один из родителей. Они бы не стали вот так просто приводить тебя сюда".

"Ты хочешь сказать, что в этом деле есть что-то еще?" спросила Вэнь Синья, внезапно

одолеваемая зловещим чувством. Она была слишком озабочена выяснением истины и не понимала, в чем проблема.

Чу Цзиннань понизил голос и сказал: "Ван Ханьцзе - зять Цзян Юйцзяня, и он достиг своего положения только благодаря связям с Цзян Вэньчжэ".

"Откуда вы это знаете?" - спросил Вэнь Синь, который не ожидал, что Цзян Юйцзянь будет связан с Ван Ханьцзе таким образом. Хотя Цзян Юйцзянь была немного глуповата, она не была душой и определенно не стала бы раскрывать свои отношения с Ван Ханьцзе.

Чу Цзиннань сказал: "Я узнал об этом только потому, что почуял запах крысы, когда увидел, как она весело болтает с Ван Ханьцзе, когда я зашел в туалет. Поэтому я решил разобраться. Я слышала, как она называла Ван Ханьцзе своим дядей".

Вэнь Синь в расстройстве потерла лоб. Что происходит?!

Чу Цзиннань сказал, нахмурившись: "Не думай, что сможешь избежать наказания только потому, что знаешь, что не похищал Цзян Жуйинь. Хотя Ван Ханьцзе может показаться мелкой сошкой, он пользуется большим уважением и властью в трех подчиненных ему районах. Он начальник, и все же ему пришлось отвезти вас в полицейский участок и допросить лично. Не кажется ли вам странным, что он не позволил своим подчиненным принять в этом участие?"

Вэнь Синь насмешливо хмыкнул. "Он просто пытается найти предлог, чтобы обвинить меня в похищении Цзян Жуоинь. В конце концов, он полицейский. Он может обвинить кого угодно, просто подтасовывая результаты допросов и улики".

Это была не первая ее встреча с полицией. Будучи несколько раз задержанной, она хорошо знала все негласные правила. Поэтому она была благодарна Ван Ханьцзе за то, что ей удалось избежать его манипуляций. В противном случае, если бы она сказала что-то не то, все могло бы обернуться иначе.

"Вы больше ничего не сказали во время допроса, не так ли?" спросил Чу Цзиннань. Несмотря на то, что она была спокойна, он все же опасался, что она случайно проболтается и попадет в неприятности.

Вэнь Синь спокойно ответила: "Я не такая глупая. Я знаю, что говорить, а что нет".

Хотя Чу Цзиннань рассказал ей правду, она не была ему благодарна. Ведь она знала, что у него есть скрытый мотив, чтобы помочь ей.

Недовольный ее отстраненностью, Чу Цзиннань сказал: "У меня нет никаких других намерений. Ты всего лишь пятнадцатилетняя девочка, которая ничего не знает. Эти полицейские - отморозки, которые сталкивались с самыми разными людьми. Если..."

Вэнь Синь прервал его. "Достаточно. Я знаю, что делать. Мы сейчас в полицейском участке".

Чу Цзиннань вдруг понял, что он говорил то, что не должен был говорить в полицейском участке. Чувствуя досаду, он сказал: "Просто будьте осторожны. Может быть, ты и дочь семьи Вэнь, но твой статус не всегда может пригодиться".

Вэнь Синь повернулась, чтобы уйти, не желая с ним разговаривать.

Чу Цзиннань схватил ее за руку и сказал: "Семья Цзян и остальные находятся снаружи. Нам лучше остаться здесь, чтобы вы снова не вступили с ними в конфликт. Ведь это территория Цзян Юйцзяня".

Вэнь Синья отмахнулся рукой и сказал: "Посмотрим, что она сможет со мной сделать!".

Чу Цзиннань неотрывно смотрел, как она уходит, чувствуя смущение и недоумение. Он сообщил ей правду по доброй воле, но она отказалась прислушаться к его совету.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2175626>